

КОГДА-ТО УГЛОВАТАЯ ДЕВЧОНКА

В театре имени Навои шел спектакль «Танавар». Роль подруги Нурхон танцевала Роза Муратова.

— Когда выходит эта артистка на сцену, — сказала соседка по креслу, — как-то радостнее становится на душе.

Действительно, искусство Розы Муратовой радостное, темпераментное, яркое. Кажется, будто она растворяется в танце, наслаждаясь каждым звуком мелодии. Любое ее движение, поза отшлифованы до блеска. Она не посмеет выйти на сцену, если не почувствует танец душой, не насладится его стихией...

Впервые с Розой Муратовой мне довелось встретиться в Ташкентском хореографическом училище. Она не выделялась среди учениц ни большим шагом, ни высоким прыжком, ни певучей пластикой. В ее движениях была даже какая-то сухость, угловатость. И все-таки Розе нельзя было отказать в природной «танцевальности». А еще в юной ученице жило неистребимое желание постичь основы классического балета.

На уроках классики Роза всегда была собранной, подтянутой, сосредоточенной. Серьезно относилась к каждому замечанию Валентины Яковлевны Проскуриной, кропотливо оттачивала каждое движение, стараясь вложить в него душу, понять его смысл, придать ему особую эмоциональную окраску. Многолетний упорный и настойчивый труд принес свои плоды. Танец Розы

Муратовой постепенно обрел мягкость, лиричность, движения его стали красивее, увереннее, четче. В будущей балерине все труднее было узнать когда-то угловатую девочку.

В выпускном классе случилось неожиданное — Розе поручили главную роль в балете Делиба «Коппелия». Партию Сванильды она исполнила с присущим ей темпераментом, легко и свободно преодолевая технические сложности классического танца. Правда, роль Сванильды не стала заявкой на исполнение ведущих партий в театре оперы и балета имени Навои, куда она пришла после окончания хореографического училища. Розу Муратову приняли в кордебалет.

Занятия, репетиции, спектакли вместе с прославленными Галией Измайловой и Бернаррой Кариевой стали хорошей школой мастера для молодой танцовщицы. И снова помог упорный труд, кропотливая и вдумчивая работа над каждым танцем. Вскоре Розе стали поручать небольшие сольные вариации. В хореографической картине «Вальпургиева ночь» из оперы Гуно «Фауст» она станцевала партию Ведьмы, потом Чертовки. Обе эти небольшие роли артистка исполняла самозабвенно, задорно. Она окрасила каждую значительной долей иронии и лукавства. Вместе с исчадиями ада ее Чертовка вовлекалась в неистовую пляску, манила и ускользала, чтобы снова ув-

лечь в хоровод мифологические существа.

Первой серьезной работой Р. Муратовой на сцене театра имени Навои была роль Тутти в балете М. Левиэва «Сухайль и Мехри». Партия была сложна не только технически. Тутти — женщина с прихотливой сменой настроения, хитра, лукава и вместе с тем смела и самоотверженна. Ее танец несколько резковат, сдержан, порывист, иногда в нем сквозят мягкость, нежность. Молодая балерина сумела точно передать все оттенки характера своей героини, отлично справившись со сложностью хореографической лексики.

Лирическое дарование Розы Муратовой ярче всего проявилось в созданных ею образах Лейли и Царевны в балетах «Лейли и Мехнун» и «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях».

Ее Лейли целомудренна, сдержанна. Это глубоко лю-

бящее и страдающее существо, способное принести в жертву во имя любви свою жизнь.

Царевна Муратовой протосердечна, наивна, доверчива. Эти черты характера своей героини артистка передает радостным легким танцем. Движения его плавные, изящные, свободные. В нем есть что-то от раздольных русских хороводов.

Сейчас Роза Муратова — одна из ведущих балерин театра имени Навои. Ею созданы образы Нурхон в балете Козловского «Танавар», Золушки в одноименном балете Прокофьева, Барышни в «Барышне и хулигане» Шостаковича.

Балерина кропотливо работает над каждой ролью, стараясь передать чистоту помыслов своих героинь, женскую гордость, самоотверженность, высокие человеческие чувства.

Л. ПЕЛЕВИНА.

Комсомолец Узбекистана

Ташкент

2 МАР 1974

4
СТР.

КОМСОМОЛЕЦ
УЗБЕКИСТАНА

НАШ АДРЕС: 700000, г. Ташкент, ГСП, ул. Правды